

Тарковский Андрей Ар

5/IV 89

В ЗЕРКАЛЕ ДУШИ

Моск. комсомолец - 1989,
- 5 апр.

По дорогам Андрея ТАРКОВСКОГО

МОЛОДОЙ поэт Александр Лаврин в январе побывал в Италии по приглашению сотрудников университета города Пескара. Первая поездка — и первое интервью по возвращении он дал нашей газете, где были когда-то опубликованы его первые стихотворения.

— Саша, чем вас поразила Италия? — Представьте, не природой и не культурой — здесь мы все более или менее подготовлены: знаем по альбомам архитектуру, живопись... Поразило другое — как умеют итальянцы работать. Я имею в виду не только гуманитариев, но и любого человека. Мы, например, встречались с крестьянами. Их отношение к земле удивительно. Они уважают, ценят свой труд. У них есть чувство собственного достоинства.

В местечке Сан-Грегорио мы были в гостях у фермера Пачифико Мартуччи, который дружил с Андреем Тарковским: он любил по вечерам заходить к Пачифико, что-то его влекло сюда. Пачифико вспоминает Тарковского с теплотой и восхищением: «Это был человек великолепного ума, но ничем никогда он не дал понять, что в чем-то он нас превосходит». Это действительно были отношения равных.

В Италии если человек увлечен своим делом, если он работает хорошо, он уважает обществом.

— Какое впечатление на вас произвел крестьянин Пачифико?

— Пачифико замечательно выглядит. Мне показалось, он даже похож на отца Андрея — Арсения Александровича Тарковского. У него могучие руки, крупное лицо с высокими скулами... В нем покоится спокойствие в общении с людьми — полное разрушение стереотипа представлений об экспансивности итальянцев: никакой суеты, мельтешенья! Есть энергия выражения, энергия общения. Но с каким достоинством!

— Наверное, этот фермер и неплохой читатель?

— Одна деталь меня просто сразила. В его доме мне показали итальянскую газету со статьей о смерти Андрея Тарковского. Хотелось привезти ее в Москву, и я попросил разрешения взять газету на время, чтобы снять копию со статьи. Хозяин улыбнулся, вышел с газетой в другую комнату и через какое-то мгновение вручил нам ксерокопию.

— Страшно интересно узнать о жизни Андрея Тарковского в Италии. Как был организован его быт?

— Я побывал в полуразрушенном доме, который купил Андрей Арсеньевич и хотел восстановить, чтобы жить в Сан-Грегорио. Жил он в другом месте — в квартире на виа Рома, которую ему предоставила княгиня Бронкаччо. Она принимала большое участие в делах режиссера, когда Андрей Арсеньевич задумал основать в Сан-Грегорио академию искусств. Княгиня безвозмездно предоставила для этого часть своего замка. Там должны были открыться факультеты поэзии, кино, музыки... Многие деятели культуры из США, Швейцарии, ФРГ, Италии согласились участвовать в работе академии. К сожалению, смерть Тарковского похоронила и эту идею.

— Как Тарковский относился к итальянцам?

— Тарковский любил Италию. Он бывал во многих странах, но только в Италии он нашел то, что любил в России. Его ближайший друг кинооператор Франко Терелли, с которым он снял документальный

фильм «Время путешествий», рассказывал, как Андрей характеризовал различные нации: «...американцы — роботы, англичане — скучны, немцы не знают, чего хотят, французы лишены силы воли». И только в итальянцах он находил, по его выражению, хаос, полный жизни.

Помимо «Ностальгии» Тарковский хотел снять в Италии «Искушение святого Антония». Католический священник дон Серджо говорил мне, что Андрей просил, чтоб об этом его замысле дон Серджо рассказал римскому папе. А за четыре месяца до смерти у него возникла идея снять фильм по Евангелию. Андрей считал, что третья мировая война уже началась. И человечество уже готовит свою гибель, потому что материальные и технические достижения цивилизации опережают духовное осмысление того, что мы делаем. Он сожалел об этом, думал о возможных путях преодоления общечеловеческого кризиса. По этой причине он хотел снять фильм по мотивам Евангелия, чтобы указать человечеству путь к спасению.

Андрей задумывался и над тем, этично ли человеку спасаться одному, когда остальной мир погибает? Не есть ли это высший эгоизм? Этот вопрос очень волновал его...

— **УДАЛОСЬ** ли вам встретиться с близкими Андрея Арсеньевича?

— Во Флоренции живет жена Андрея Арсеньевича Лариса с сыном Андреем, который сейчас окончил школу и собирается стать астрофизиком. Лариса рассказывала мне, что отец хотел, чтобы сын стал кинорежиссером. Но сын на этот счет имел свой взгляд, он ответил отцу: «Лучше, чем ты, я режиссером не стану. Снимать хуже тебя — значит ронять твое имя...».

Я побывал в квартире Тарковского, где он провел последние месяцы жизни перед больницей. Эту квартиру семье Тарковского подарила Флоренция. А сам Андрей назван почетным гражданином города. Лариса хотела бы сохранить кабинет

Андрея как мемориальную комнату. Это мансарда. Здесь очень красиво — окна с трех сторон. Отсюда виден старый город, собор святого Марка, колокольня Джотто — удивительной красоты.

— Есть ли в интерьере кабинета Андрея что-то из России?

— Прежде всего старые русские иконы. Портрет отца. В этой, по итальянским меркам, отнюдь не роскошной квартире Андрей окружил себя предметами родного быта.

— Какие впечатления производит сын Тарковского?

— Андрей — приятный молодой человек. Разумеется, он прекрасно говорит по-русски, но учится в американской школе на английском языке.

— Сохранился ли в Италии интерес к наследию замечательного режиссера?

— Могу сказать одно: по его творчеству защищают диссертации, публикуются статьи, выходят книги. На итальянский переведена книга Андрея Тарковского «Художник во времени». Сам Андрей назвал ее «Запечатленное время». Но, увы, книга эта на родном языке не напечатана... В Риме есть кинотеатр, где через день показывают «Зеркало» — и так до 2000 года. Фильм идет независимо от того, есть зритель или нет. Пишет книгу воспоминаний об Андрее известный итальянский писатель Тонино Гуэрра — соавтор сценария «Ностальгии»... По итальянскому телевидению идут фильмы Тарковского.

— Саша, вы хорошо знаете отца Андрея — поэта Арсения Александровича Тарковского. Интересуются ли творчеством этого замечательного поэта итальянцы?

— В университете города Пескара, где я читал лекции о современной советской литературе, финансируется исследование творчества Арсения Тарковского. Им занимается Паола Педиконе. Она несколько раз была в Советском Союзе, познакомилась с Арсением Александровичем, пишет о нем работы, переводит его стихи на итальянский.

У нас с Паолой возник замысел — соединить в одной книге судьбу и творчество двух больших русских художников — отца и сына Тарковских. Есть предварительная договоренность с одним из итальянских издательств.

— Что знают итальянские интеллигенты о молодой советской литературе? Заметен ли к ней интерес?

— Безусловно, интерес есть. Для них советская литература заканчивается в поэзии на Вознесенском и Евтушенко, в прозе — на Рыбакове и Айтматове. Новых поколений они пока не знают. Мои лекции о нашей современной литературе с интересом слушали не только студенты, но и преподаватели русской литературы. Мне было радостно узнать, что в Италии растет интерес к русскому языку. Так, в университете города Пескара на IV курсе русский изучают всего 4 человека, а на I курсе пришли уже 35 человек!

Как-то само собой родилась идея — создать в городе итало-советскую культурную ассоциацию, которая помогла бы нам лучше узнать друг друга. Она позволит обмениваться культурными программами и нашими студентами-стипендиатами. Возможно, ассоциация будет носить имя Андрея Тарковского.

— А кто оплатит эти обмены?

— Спонсоры, промышленные фирмы. Прежде всего совместные советско-итальянские предприятия. Я был принят по этому вопросу депутатом парламента Сильвией Коста, заведующей отделом национальной печати христианско-демократической партии. Она обещала поддержку этой плодотворной идеи.

— Не проявляют ли итальянские издатели интерес к нашей молодой литературе?

— Издательство «Яко бук» заинтересовалось альманахом «Зеркала», который летом выйдет в «Московском рабочем». В нем представлены произведения Татьяны Толстой, Виктора Ерофеева, Алексея Парщикова, Евгения Попова, Владимира Салимона, Виктора Коркия, Ильи Кутика...

— Есть там и ваш рассказ «Смерть Егора Ильича»...

—...И еще ряда авторов. Возможно, итальянские переводчики уже знакомятся с рукописями. Как всегда, будем ждать и надеяться.

Беседу вела Наталья ДАРДЫКИНА.

42